

Г.А. Утегенова¹, Г.Е. Жандыкеева²

¹Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

²Q-university, г. Алматы, Республика Казахстан

ЛУДОМАНИЯ КАК ФАКТОР ЭСКАЛАЦИИ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье исследуется влияние лудомании как значимого фактора эскалации внутрисемейного насилия, с акцентом на экономическое принуждение. Анализируются формы экономического насилия, спровоцированные игровой зависимостью, включая финансовую эксплуатацию, ограничение доступа к материальным ресурсам и принуждение к долговым обязательствам. Рассматриваются правовые аспекты противодействия данным явлениям в контексте законодательства Республики Казахстан, в частности Закона «О профилактике бытового насилия». Установлено, что действующие нормы не содержат четких механизмов предотвращения экономического насилия, обусловленного азартными играми. В целях совершенствования превентивных мер предлагается внесение законодательных изменений, направленных на ограничение участия в азартных играх лиц, уличенных в экономическом насилии. Особое внимание уделяется роли правоохранительных органов в выявлении и пресечении подобных нарушений. Предлагаемые меры нацелены на снижение социально-экономических последствий лудомании и защиту жертв внутрисемейного насилия.

Ключевые слова: лудомания; агрессия; семья; профилактика; насилие; риск; правовое регулирование; противодействие.

Г.А. Утегенова¹, Г.Е. Жандыкеева²

¹Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Бішкек қ., Қырғыз Республикасы

²Q-university, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ЛУДОМАНИЯНЫҢ ОТБАСЫІШІЛІК ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ ӨРШУІНЕ ӘСЕРІ: ШЕТЕЛ ТӘЖІРИБЕСІН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚАРСЫ ІС-ШАРАЛАР

Аннотация. Мақалада лудоманияның отбасылық зорлық-зомбылықтың ушығуына әсері зерттеледі, оның ішінде экономикалық мәжбүрлеуге ерекше назар аударылады. Ойынға тәуелділік тудырған экономикалық зорлық-зомбылықтың түрлері, соның ішінде қаржылық қанау, материалдық ресурстарға қолжетімділікті шектеу және қарыздық міндеттемелерге мәжбүрлеу талданады. Бұл құбылыстарға қарсы іс-қимылдың құқықтық аспектілері Қазақстан Республикасының заңнамасы, атап айтқанда, «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» Заң аясында қарастырылады. Қолданыстағы нормаларда құмар ойындармен байланысты экономикалық зорлық-зомбылықтың алдын алу тетіктері нақты көрсетілмегені анықталды. Алдын алу шараларын жетілдіру мақсатында экономикалық зорлық-зомбылық жасаған адамдардың құмар ойындарға қатысуын шектеуге бағытталған заңнамалық өзгерістер енгізу ұсынылады. Мұндай құқық бұзушылықтарды анықтау және жолын кесуде құқық қорғау органдарының рөліне ерекше мән беріледі. Ұсынылған шаралар лудоманияның әлеуметтік-экономикалық салдарын азайтуға және отбасылық зорлық-зомбылық құрбандарын қорғауға бағытталған.

Түйінді сөздер: лудомания; агрессия; отбасы; алдын алу; зорлық-зомбылық; тәуекелділік; құқықтық реттеу; қарсы іс-қимыл.

G.A. Utegenova¹, G.E. Zhandykeyeva²

¹Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, the Kyrgyz Republic

²Q-university, Almaty, the Republic of Kazakhstan

GAMBLING ADDICTION AS A FACTOR IN THE ESCALATION OF INTRA-FAMILY VIOLENCE: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE AND COUNTERACTION MEASURES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the impact of gambling addiction as a significant factor in the escalation of domestic violence, with an emphasis on economic coercion. The article analyzes the forms of economic violence provoked by gambling addiction, including financial exploitation, restriction of access to material resources and coercion to debt obligations. The legal aspects of counteracting these phenomena are considered in the context of the legislation of the Republic of Kazakhstan, in particular the Law “On the Prevention of Domestic Violence”. It has been established that the current regulations do not contain clear mechanisms for preventing economic violence caused by gambling. In order to improve preventive measures, it is proposed to introduce legislative amendments aimed at limiting the participation in gambling of persons convicted of economic violence. Particular attention is paid to the role of law enforcement agencies in identifying and suppressing such violations. The proposed measures are aimed at reducing the socio-economic consequences of gambling addiction and protecting victims of domestic violence.

Keywords: gambling addiction; aggression; family; prevention; violence; risk; legal regulation; counteraction.

DOI: 10.52425/25187252_2025_37_146

Введение. Согласно интернет-изданиям, за период с января по сентябрь 2024 года рынок азартных игр в Казахстане достиг 353,6 млрд тенге, увеличившись на 24% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Существенную долю в отрасли занимают иностранные букмекеры, на которых приходится 60,8% от общего объема предоставленных услуг¹.

Несмотря на принимаемые законодательные меры, проблема лудомании и ее связь с семейно-бытовым насилием в Казахстане остается недостаточно изученной. Отсутствует систематизированная официальная статистика, непосредственно фиксирующая долю случаев семейно-бытового насилия, спровоцированных игровой зависимостью. В связи с этим анализ успешных зарубежных моделей противодействия данному явлению представляется необходимым для выработки эффективных профилактических механиз-

мов в казахстанских условиях.

Что касается отечественного законодательства, 8 июля 2024 года в Республике Казахстан (далее – РК) принят Закон № 116-VIII², направленный на усиление регулирования игорного бизнеса, лотерейной деятельности и защиту населения от негативных последствий азартных игр. Данный закон внес изменения и дополнения в ряд законодательных актов, что отражает необходимость усиления контроля и регулирования на фоне значительного роста рынка азартных игр и активности иностранных букмекеров.

В рамках внесения изменений и дополнений в Закон РК «Об игорном бизнесе»³ были добавлены новые требования и ограничения, направленные на обеспечение большей прозрачности и ответственности в игровой индустрии. В соответствии со статьей 15-1 гражданин РК, достигший 21-летнего возраста, имеет право самостоятельно

¹ Рынок азартных игр в Казахстане вырос на 24% за год – до 68 млрд рублей // Ranking.kz. – 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sports.ru/betting/1116580398-rynok-azartnyx-igr-v-kazaxstane-vyros-na-24-za-god-do-68-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 01.12.2024).

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса, лотерейной деятельности, охраны здоровья, государственной инспекции труда, государственного контроля и исключения излишней законодательной регламентации: закон Республики Казахстан от 8 июля 2024 г. № 116-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000116> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Об игорном бизнесе: закон Республики Казахстан от 12 янв. 2007 г. № 219 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000219_ (дата обращения: 01.12.2024).

ограничить свое участие в азартных играх и (или) пари на срок от шести месяцев до десяти лет путем подачи заявления в уполномоченный орган о включении себя в список лиц, ограниченных в участии в азартных играх и (или) пари. Кроме того, близкие родственники и члены семьи, на основании вступившего в законную силу решения суда об ограничении дееспособности гражданина, вправе обратиться в уполномоченный орган с заявлением о внесении данного лица в указанный список.

Ограничительные меры в сфере азартных игр, введенные на территории РК, представляются своевременными и необходимыми. Однако следует учитывать, что данные меры направлены на борьбу с последствиями уже сложившейся проблемы, связанной с игровой зависимостью, при этом государство в лице близких родственников вмешивается исключительно в рамках судебного решения об ограничении дееспособности гражданина с зависимостью от азартных игр. И отсутствуют гарантии, что человек, имеющий длительный опыт участия в азартных играх, состояние которого можно квалифицировать как лудоманию⁴, самостоятельно ограничит себя от участия в азартных играх.

На наш взгляд, противодействие лудомании требует не только законодательных ограничений, но и реализации комплексных мер, направленных на социальную поддержку, психологическую реабилитацию и профилактику. Данные меры должны обеспечивать защиту не только самого зависимого, но и его семьи, поскольку игровой зависимости сопутствуют серьезные негативные последствия, в т.ч. финансовые проблемы, а также рост семейно-бытового насилия.

Зарубежные исследования свидетельствуют о том, что среди лиц, страдающих игровой зависимостью, отмечается повышенный уровень правонарушений, связанных с семейно-бытовым насилием. Обусловлено это финансовыми затруднениями, эмоциональной нестабильностью и стрессом, возникающими на фоне лудомании [1].

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости проведения всестороннего анализа и разработки эффективных механизмов раннего выявления, поддержки и реабилитации лиц, страдающих игровой зависимостью. Кроме того, считаем, что научные исследования в данной области должны учитывать как текущие тенденции, так и долгосрочные перспективы, обеспечивая комплексный подход к минимизации негативных последствий азартных игр, в т.ч. как фактора, способствующего семейно-бытовому насилию. Такой подход позволит выработать эффективные меры профилактики, защиты и социальной реабилитации, направленные на снижение рисков, связанных с игровой зависимостью.

Тем самым в рамках настоящей научной статьи поднимается вопрос о необходимости исследования азартных игр как фактора, способствующего семейно-бытовому насилию. В ходе исследования планируется учитывать опыт передовых зарубежных стран, в частности Австралии, где разработаны и успешно применяются комплексные меры по профилактике и минимизации негативных последствий игровой зависимости. Анализ зарубежной практики позволяет предложить эффективные механизмы правового регулирования и профилактики игровой зависимости, адаптированные к реалиям отечественной правовой системы.

Материалы и методы. Исследование посвящено анализу зависимости от азартных игр как фактора, способствующего росту семейно-бытового насилия. Теоретической основой работы послужили современные научные публикации, исследующие влияние азартных игр на уровень насилия в семье. Особое внимание уделено зарубежным исследованиям, в частности опыту Австралии, где данная проблема широко изучается в научной среде.

В рамках исследования применяется метод анализа нормативно-правовых актов и законодательных документов, регулирующих меры противодействия азартным играм и семейно-бытовому насилию. Также проведен

⁴ Лудомания // Материал из свободной энциклопедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 05.12.2024).

анализ правовых механизмов, используемых в законодательстве Австралии для профилактики игровой зависимости, с учетом возможности их адаптации к отечественной правовой системе.

Помимо указанных методов, в исследовании применялся компаративный анализ, позволивший сопоставить правовые механизмы профилактики лудомании и ее последствий в Австралии, США, Финляндии и РК. Также был использован структурно-функциональный анализ для систематизации форм экономического насилия, связанного с игровой зависимостью, и выработки на этой основе конкретных предложений по совершенствованию казахстанского законодательства.

Обсуждение. Анализируя научные труды ученых-психологов и юристов Австралии можно отметить, что азартные игры оказывают негативное влияние не только на самих игроков, но и на их близкое окружение, особенно семью. Финансовые потери, вызванные игровой зависимостью, приводят к материальной нестабильности, росту долгов и ухудшению качества жизни. Психозмоциональные последствия, такие как стресс, тревога, депрессия и семейные конфликты, создают угрозу психологическому благополучию супругов и детей [2].

Следует отметить, что в казахстанской судебной практике встречаются случаи, когда супруги-игроманы принуждали членов семьи к оформлению кредитов или расходовали совместные средства на азартные игры, что рассматривалось судами как форма экономического насилия. Эти факты подтверждают релевантность выводов зарубежных исследований для условий Казахстана [3]; [4].

Также отмечается, что игровая зависимость часто сопровождается девиантным поведением игромана, включая злоупотребление психоактивными веществами и агрессию, что усугубляет социальное неблагополучие. Одним из наиболее серьезных последствий такого поведения является рост семейно-бытового насилия, проявляющегося в физической и психологической агрессии [2].

Исследования зарубежных экспертов показывают, что игроки чаще совершают насильственные действия в отношении близких и сами становятся жертвами насилия из-за долгов, стресса и конфликтов. Также немаловажным является то, что в зарубежных исследованиях распространенность азартных игр часто рассматривается через призму насилия, криминалистической характеристики правонарушителя и жертв, а также причин и механизмов этой связи, что помогает глубже понять природу и последствия лудомании [5].

Тем самым в рамках исследования нами ставится задача проведения интегрированного обзора зарубежной литературы [6]; [7]; [8], посвященной воздействию азартных игр как фактора, способствующего семейно-бытовому насилию. Проведенный анализ позволил выявить основные тенденции и механизмы связи между азартными играми и семейно-бытовым насилием, а также определить возможные направления для разработки новых подходов и эффективных решений данной проблемы.

Влияние азартных игр как фактора, способствующего семейно-бытовому насилию, нами было разделено на три основные группы:

1. Уровень распространенности семейно-бытового насилия среди правонарушителей, страдающих игровой зависимостью.
2. Взаимосвязь азартных игр и семейно-бытового насилия.
3. Фактор усиления виктимности супругов от игромана.

1. Уровень распространенности семейно-бытового насилия среди правонарушителей, страдающих игровой зависимостью.

Результаты зарубежных исследований в области распространенности семейно-бытового насилия среди правонарушителей, страдающих игровой зависимостью, различаются в зависимости от страны, выборки и типа насилия. Однако процентные соотношения свидетельствуют о том, что данная проблема действительно существует.

Так, например, в Австралии среди лиц, проходящих курсы лечения от игровой

зависимости, уровень совершения семейно-бытового насилия варьируется от 23% до 49% [1]; [8]. В Новой Зеландии данный показатель составляет от 42% до 43% [9]. Согласно данным организации Gam-Anon⁵ (общественная организация, оказывающая помощь и поддержку тем, кто пострадал от игровой зависимости), 50% ее участников сообщили, что их супруги, страдающие проблемами с азартными играми, подвергали их физическому или психологическому насилию. Крупномасштабное исследование, проведенное в Соединенных Штатах Америки (далее – США), выявило, что наличие игровой зависимости у человека в три раза повышает вероятность совершения семейно-бытового насилия [10].

Представленные данные свидетельствуют об устойчивой корреляции между лудоманией и внутрисемейным насилием в различных странах. Хотя прямые статистические параллели с Казахстаном провести затруднительно ввиду отсутствия у нас аналогичных исследований, можно предположить, что выявленные зарубежные тенденции имеют универсальный характер и в той или иной степени воспроизводятся и в казахстанском социуме. Это подтверждается косвенными данными, такими как рост рынка азартных игр и увеличение количества обращений по фактам экономического насилия в семье.

На основании вышеизложенного отметим, что данные показатели свидетельствуют о широком распространении семейно-бытового насилия среди лиц с игровой зависимостью, что подчеркивает актуальность и необходимость изучения данной проблемы в контексте отечественного законодательства, а также разработки эффективных мер профилактики и поддержки пострадавших.

2. Взаимосвязь азартных игр и семейно-бытового насилия.

Австралийские ученые-юристы и психологи, исследуя негативные последствия азартных игр, выявили высокий уровень семейно-бытового насилия среди лиц, страдающих игроманией. Одно из исследований предполагает, что азартные игры предшествуют актам насилия, провоцируя

их за счет проигрышей, вызывающих гнев, разочарование и конфликты в семье. Другое указывает на взаимодействие азартных игр с сопутствующими психическими и социальными факторами, что увеличивает вероятность насильственного поведения игромана [11].

Австралийские исследователи предполагают, что игромания усугубляет семейное насилие, усиливая финансовый стресс, снижая вовлеченность в семейные обязанности и повышая уровень конфликтов. Финансовые потери увеличивают экономическое напряжение, а эмоциональный стресс, вызванный чувством вины и безнадежности, способствует агрессии [11]. Таким образом, игромания может как провоцировать, так и усиливать семейно-бытовое насилие.

3. Фактор усиления виктимности супругов от игромана.

Ученые юристы и психологи Австралии выдвигают различные объяснения повышенной виктимизации жертв семейно-бытового насилия среди лиц с проблемами, связанными с азартными играми. Во-первых, есть мнение, что финансовые потери из-за азартных игр могут усиливать агрессию в отношениях, особенно, если один из партнеров пытается полностью контролировать другого. Во-вторых, исследовательские данные свидетельствуют о том, что игроманы зачастую перекладывают ответственность на супругов в семье, оправдывая свое поведение внешними обстоятельствами. В-третьих, игроманы нередко занимают доминирующее экономическое положение в семье, где основной доход зависит от них, а супруги, не имея самостоятельных финансовых ресурсов, оказываются в состоянии экономической зависимости [12].

Описанные механизмы экономической зависимости жертвы особенно актуальны в контексте казахстанских семейных отношений, где традиционно сохраняется модель финансового доминирования одного из партнеров, а уровень экономической самостоятельности женщин, особенно в сельской местности, остается относительно низким. Это создает почву для экономического

⁵ Gam-Anon International Service Office, Inc. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gam-anon.org/> (дата обращения: 05.12.2024).

насилия со стороны партнера-лудомана.

Таким образом, сочетание виктимных факторов супруга игромана, финансового стресса и социальной изоляции усиливает уязвимость женщин в таких условиях, что требует комплексного анализа и междисциплинарного подхода.

Результаты. В рамках исследования нами рассмотрено экономическое злоупотребление игромана в семье как самостоятельное явление, подтверждающее роль азартных игр как фактора семейно-бытового насилия, т.к. зарубежные практики достаточно долгое время обращают внимание на экономические злоупотребления, связанные с азартными играми [13].

Так, например, профессор Й. Кутин из Мельбурнского королевского технологического университета (RMIT)⁶ в своих трудах определяет «экономическое злоупотребление как умышленные действия, направленные на ограничение доступа человека к финансовым ресурсам, активам и принятию решений, что приводит к зависимости и контролю» [14].

В своих исследованиях профессор А.Э. Адамс из США выделил два типа экономического злоупотребления:

1) экономический контроль, который заключается в ограничении доступа жертвы к финансовым ресурсам;

2) экономическая эксплуатация, включающая присвоение активов жертвы в пользу злоумышленника [15].

Результаты исследования, основанного на данных Национальной полицейской информационной системы Финляндии, свидетельствуют, что супруги в семьях оказываются особенно уязвимыми перед экономическим злоупотреблением, поскольку финансовая система брачного союза зачастую предполагает совместные счета, общие активы, открытый доступ к персональным данным и возможность управления средствами без согласия обоих партнеров [16].

Исследование по вопросам интимного

партнерского насилия (Intimate Partner Violence, IPV) в Австралии выявило многочисленные случаи экономического злоупотребления в отношениях, где мужчины с игровой зависимостью злоупотребляли финансовыми ресурсами семьи. К наиболее распространенным формам экономического злоупотребления относятся:

- незаконное изъятие средств с банковских счетов супруга;

- манипуляции с ипотечными обязательствами без согласия супруга;

- несанкционированная реализация семейного имущества;

- принуждение к оформлению кредитов или передаче денежных средств;

- хищение имущества;

- утрата семейных сбережений в результате азартных игр [17].

Таким образом, можно отметить, что экономическое злоупотребление проявляется в полной монополизации финансовых ресурсов супруга и запрете на их использование, включая средства, необходимые для удовлетворения базовых потребностей.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Установлена прямая причинно-следственная связь между лудоманией и эскалацией экономической формы внутрисемейного насилия, что проявляется в финансовой эксплуатации, экономическом контроле и принуждении к долговой зависимости.

2. Действующий Закон РК «О профилактике бытового насилия», хотя и содержит определение экономического насилия, но не предусматривает эффективных процессуальных и профилактических механизмов для противодействия его специфической форме, вызванной игровой зависимостью.

3. В целях совершенствования профилактики представляется целесообразным дополнить Главу 3 Закона РК «О профилактике бытового насилия» нормой, обязывающей

⁶ Мельбурнский королевский технологический университет (RMIT) // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82 (дата обращения: 05.12.2024).

суд при вынесении защитного предписания или установлении факта экономического насилия по инициативе органов внутренних дел вносить лицо, совершившее насилие, в реестр лиц, ограниченных в доступе к игорным заведениям и онлайн-казино, на срок действия защитного предписания.

4. Необходимо наладить межведомственное взаимодействие между органами внутренних дел, уполномоченным органом по контролю за игорным бизнесом и социальными службами для оперативного обмена информацией и применения ограничительных мер.

Список использованной литературы:

1. T.J. Lavis, P.W. Harvey, M.W. Battersby, D.P. Smith. Problem gambling, familial violence and alcohol misuse: Exploring the triad for treatmentseekers. *Int. Gambl. Stud.* – 2015. – Vol.15. – Pp. 273-284.
2. Schüll, N.D. Digital gambling: The coincidence of desire and design / N.D. Schüll // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science.* – 2005. – Vol. 597. – Pp. 65-81.
3. Рахимбердин, К.Х. Теоретические и правовые аспекты противодействия бытовому насилию в законодательстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы / К.Х. Рахимбердин, М.Р. Гета // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан.* – 2021. – № 3 (66). – С. 62-73.
4. Нигматуллин, М.Р. Экономическое насилие в семье в современном обществе: понятие и виды / М.Р. Нигматуллин // *Право и государство: теория и практика.* – 2024. – № 12 (240). – С. 756-759.
5. Afifi, T.O. The relationship of gambling to intimate partner violence and child maltreatment in a nationally representative sample / T.O. Afifi, et al. // *Journal of Psychiatric Research.* – 2010. – Vol. 44 (5). – Pp. 331-337.
6. Bagshaw, D. Financial abuse of older people by family members: Views and experiences of older Australians and their family members / D. Bagshaw, et al. // *Australian Social Work.* – 2013. – Vol. 66. – Pp. 86-103.
7. Dowling, N.A. Problem gambling and family violence: Findings from a population-representative study / N.A. Dowling, et al. // *Journal of Behavioral Addictions.* – 2018. – Vol. 7. – Pp. 806-813.
8. Dowling, N.A. Problem gambling and family violence: Prevalence and patterns in treatment-seekers / N.A. Dowling, et al. // *Addictive Behaviors.* – 2014. – Vol. 39. – Pp. 1713-1717.
9. Palmer du Preez, K. Family violence in gambling help-seeking populations / K. Palmer du Preez // *International Gambling Studies.* – 2018. – Vol. 18. – Pp. 477-494.
10. Roberts, A. Gambling and physical intimate partner violence: Results from the national epidemiologic survey on alcohol and related conditions (NESARC) / A. Roberts, et al. // *The American Journal on Addictions.* – 2018. – Vol. 27. – Pp. 7-14.
11. O'Mullan, C. Understanding the Determinants of Gambling-Related Intimate Partner Violence: Perspectives from Women Who Gamble / C. O'Mullan, et al. // *Violence Against Women.* – 2022a. – Vol. 28. – Pp. 3037-3059.
12. Hodgins, D.C. The association between childhood maltreatment and gambling problems in a community sample of adult men and women / D.C. Hodgins, et al. // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2010. – Vol. 24. – Pp. 548-554.
13. Rabiner, D.J. A conceptual framework of financial exploitation of older persons / D.J. Rabiner, J. O'Keeffe, D. Brown // *J. Elder Abuse Negl.* – 2005. – Vol. 16. – Pp. 53-73.
14. Kutin, J.J. What is this thing called money? Economic abuse in young adult relationships / J.J. Kutin, M. Reid, R. Russell // *Journal of Social Marketing.* – 2019. – Vol. 9. – Pp. 111-128.
15. Adams, A.E. Development of the scale of economic abuse / A.E. Adams // *Violence Against Women.* – 2008. – Vol. 14 (5). – Pp. 563-588.
16. Lind, K. From Problem Gambling to Crime? Findings from the Finnish National Police Information System / K. Lind, et al. // *Journal of Gambling Issues.* – 2015. – № 30. – Pp. 98-123.

17. Hing, N. The relationship between gambling and intimate partner violence against women / N. Hing. – Sydney: ANROWS. 2020. – 148 p.

References:

1. T.J. Lavis, P.W. Harvey, M.W. Battersby, D.P. Smith. Problem gambling, familial violence and alcohol misuse: Exploring the triad for treatmentseekers. *Int. Gambl. Stud.* – 2015. – Vol.15. – Pp. 273-284.
2. Schüll, N.D. Digital gambling: The coincidence of desire and design / N.D. Schüll // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science.* – 2005. – Vol. 597. – Pp. 65-81.
3. Rahimberdin, K.H. Teoreticheskie i pravovye aspekty protivodejstviya bytovomu nasiliyu v zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan: problemy i perspektivy / K.H. Rahimberdin, M.R. Geta // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan.* – 2021. – № 3 (66). – S. 62-73.
4. Nigmatullin, M.R. Jekonomicheskoe nasilie v sem'e v sovremennom obshhestve: ponjatie i vidy / M.R. Nigmatullin // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika.* – 2024. – № 12 (240). – S. 756-759.
5. Afifi, T.O. The relationship of gambling to intimate partner violence and child maltreatment in a nationally representative sample / T.O. Afifi, et al. // *Journal of Psychiatric Research.* – 2010. – Vol. 44 (5). – Pp. 331-337.
6. Bagshaw, D. Financial abuse of older people by family members: Views and experiences of older Australians and their family members / D. Bagshaw, et al. // *Australian Social Work.* – 2013. – Vol. 66. – Pp. 86-103.
7. Dowling, N.A. Problem gambling and family violence: Findings from a population-representative study / N.A. Dowling, et al. // *Journal of Behavioral Addictions.* – 2018. – Vol. 7. – Pp. 806-813.
8. Dowling, N.A. Problem gambling and family violence: Prevalence and patterns in treatment-seekers / N.A. Dowling, et al. // *Addictive Behaviors.* – 2014. – Vol. 39. – Pp. 1713-1717.
9. Palmer du Preez, K. Family violence in gambling help-seeking populations / K. Palmer du Preez // *International Gambling Studies.* – 2018. – Vol. 18. – Pp. 477-494.
10. Roberts, A. Gambling and physical intimate partner violence: Results from the national epidemiologic survey on alcohol and related conditions (NESARC) / A. Roberts, et al. // *The American Journal on Addictions.* – 2018. – Vol. 27. – Pp. 7-14.
11. O'Mullan, C. Understanding the Determinants of Gambling-Related Intimate Partner Violence: Perspectives from Women Who Gamble / C. O'Mullan, et al. // *Violence Against Women.* – 2022a. – Vol. 28. – Pp. 3037-3059.
12. Hodgins, D.C. The association between childhood maltreatment and gambling problems in a community sample of adult men and women / D.C. Hodgins, et al. // *Psychology of Addictive Behaviors.* – 2010. – Vol. 24. – Pp. 548-554.
13. Rabiner, D.J. A conceptual framework of financial exploitation of older persons / D.J. Rabiner, J. O'Keeffe, D. Brown // *J. Elder Abuse Negl.* – 2005. – Vol. 16. – Pp. 53-73.
14. Kutin, J.J. What is this thing called money? Economic abuse in young adult relationships / J.J. Kutin, M. Reid, R. Russell // *Journal of Social Marketing.* – 2019. – Vol. 9. – Pp. 111-128.
15. Adams, A.E. Development of the scale of economic abuse / A.E. Adams // *Violence Against Women.* – 2008. – Vol. 14 (5). – Pp. 563-588.
16. Lind, K. From Problem Gambling to Crime? Findings from the Finnish National Police Information System / K. Lind, et al. // *Journal of Gambling Issues.* – 2015. – № 30. – Pp. 98-123.
17. Hing, N. The relationship between gambling and intimate partner violence against women / N. Hing. – Sydney: ANROWS. 2020. – 148 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Гульзат Амандыковна Утегенова – Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті Заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аспиранты, e-mail: gulzat-

utegenova@mail.ru.

Утегенова Гульзат Амандыковна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына, e-mail: gulzat-utegenova@mail.ru.

Utegenova Gulshat Amandykovna – Graduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, e-mail: gulzat-utegenova@mail.ru.

Гүлнар Есенбекова Жандыкеева – Q-university заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD), e-mail: zhagulnar@gmail.com.

Жандыкеева Гүлнар Есенбековна – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Q-university, доктор философии (PhD), e-mail: zhagulnar@gmail.com.

Zhandykeyeva Gulnar Esenbekovna – Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines, Q-university, PhD, e-mail: zhagulnar@gmail.com.